

Цифровизация избирательного процесса: глобальные тренды и российская практика

Александр Михайлович Цалиев¹, Альбина Славовна Лолаева²

¹Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(Государственный технологический университет), Владикавказ, Россия,
kafedra-organov-vlasti@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3406-462X>

²Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова,
Владикавказ, Россия, mirag.8184@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9021-7531>

Аннотация

Введение. Цифровизация избирательного процесса становится ключевым фактором повышения эффективности демократии, что требует внимательного изучения как глобальных трендов, так и специфики их реализации в России. Применение электронных систем голосования и новых технологий в электоральных процессах открывает широкие возможности, но также создает риски, требующие анализа.

Цель. Настоящее исследование направлено на выявление актуальных трендов цифровизации избирательного процесса в мировом масштабе и их соотнесение с российской практикой с целью оценки как положительных, так и отрицательных аспектов внедрения цифровых технологий в выборный процесс.

Материалы и методы. В исследовании использованы данные из международных и российских научных источников, официальные документы, статистические данные и экспертные мнения. Применены методы сравнительного анализа, кейс-стадии, качественного анализа и контент-анализа для комплексного подхода к анализу текущих практик и их последствий.

Результаты. Результаты исследования показывают, что цифровизация выборных процессов повышает доступность и удобство голосования, однако создание систем с высоким уровнем доверия остается серьезной задачей. В России внедрение дистанционного электронного голосования позволяет большему числу избирателей участвовать в выборах, но также поднимает вопросы безопасности и конфиденциальности. Наблюдается необходимость в пересмотре правовых норм и усилении защиты данных.

Выводы: Цифровизация избирательного процесса имеет потенциал для повышения легитимности и прозрачности выборов, однако требует эффективного правового регулирования и активного участия граждан в электоральных процедурах. Рекомендации включают внедрение международного опыта для решения актуальных проблем и улучшения доверия населения к цифровым технологиям в сфере выборов.

Ключевые слова: цифровизация, избирательный процесс, электронное голосование, дистанционное электронное голосование, легитимность, информационная безопасность, глобальные тренды, политические технологии

Для цитирования: Цалиев А. М., Лолаева А. С. Цифровизация избирательного процесса: глобальные тренды и российская практика // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 222–229. EDN [VPYSYF](#)

Digitalisation of the electoral process: global trends and Russian practice

Alexander M. Tsaliev¹, Albina S. Lolaeva²

¹North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz, Russia, kafedra-organov-vlasti@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3406-462X>

²North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz, Russia, mirag.8184@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9021-7531>

Abstract

Introduction. The digitalisation of the electoral process is becoming a key factor in increasing the effectiveness of democracy, which requires a careful study of both global trends and the specifics of their implementation in Russia. The application of electronic voting systems and new technologies in electoral processes offers great opportunities, but also creates risks that require analysis.

Purpose. This study aims to identify current trends in the digitalisation of the electoral process globally and to compare them with Russian practice in order to assess both positive and negative aspects of the introduction of digital technologies in the electoral process.

Materials and methods. The study uses data from international and Russian scientific sources, official documents, statistical data and expert opinions. The methods of comparative analysis, case study, qualitative analysis and content analysis were applied for a comprehensive approach to analysing current practices and their implications.

Results. The results of the study show that the digitalisation of electoral processes increases the accessibility and convenience of voting, but the creation of systems with a high level of trust remains a major challenge. In Russia, the introduction of remote electronic voting allows more voters to participate in elections, but also raises security and privacy issues. There is a need to revise legal regulations and strengthen data protection.

Conclusions. Digitalisation of the electoral process has the potential to increase the legitimacy and transparency of elections, but requires effective legal regulation and active citizen participation in electoral procedures. Recommendations include the implementation of international experience to address current challenges and improve public confidence in digital technologies in elections.

Keywords: digitalisation, electoral process, electronic voting, remote electronic voting, legitimacy, information security, global trends, political technologies

For citation: Tsaliev A. M., Lolaeva A. S. Digitalisation of the electoral process: global trends and Russian practice. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(2):222–229. EDN [VPYSYF](#)

Введение

Являясь мощным трендом современности, цифровизация охватывает все сферы жизни, включая электоральные процессы и процедуры. Стремительные изменения, связанные с развитием технологий, изменили традиционные подходы к избирательному процессу, предоставив новые возможности для повышения его эффективности, прозрачности и доступности. Использование электронных систем голосования, автоматизированного подсчета голосов, онлайн-платформ для обсуждения социальных, экономических, культурных и политических вопросов стало неотъемлемой частью электоральных процессов в многих странах.

На глобальном уровне наблюдается стремление к модернизации избирательных систем с помощью цифровых технологий, что вызывает широкий интерес среди исследователей, политиков и гражданского общества. Во многих странах внедряются инновационные решения, направленные на минимизацию ошибок и манипуляций, повышение уровня доверия населения к процессу выборов и улучшение участия граждан в демократии. Тем не менее, цифровизация также ставит перед обществом новые вызовы, включая риски утечки данных, потенциальные кибератаки и вопросы цифрового неравенства.

В России процесс цифровизации избирательного процесса находится на этапе активной реализации. Разработка и внедрение системы электронного голосования, а также использование современных средств связи и информационных технологий вызывают широкий резонанс. Однако успешность этих нововведений вызывает множество вопросов, касающихся их актуальности, безопасности и влияния на демократические процессы в стране. Несомненно, что «особая востребованность цифровых технологий и необходимость избирательной системы соответствовать духу времени, отвечать запросам молодого поколения избирателей, – ведущее направление развития цифровизации в сфере организации и проведения выборов в России» [1, с. 196].

Настоящая статья нацелена на выявление ключевых глобальных трендов в сфере цифровизации избирательных процессов, а также на анализ российской практики, с учетом специфики и особенностей политической системы страны.

Цель исследования заключается в комплексном анализе текущих тенденций и существующих практик, с акцентом на выявление как положительных аспектов, так и возможных рисков, связанных с внедрением цифровых технологий в избирательный процесс. Учитывая динамичное развитие области и активно обсуждаемые темы, автор надеется дополнить существующий научный дискурс и предложить рекомендации для дальнейшего совершенствования избирательных систем как в России, так и за ее пределами.

Материалы и методы

Для анализа были использованы результаты множества исследований, включая отечественные и зарубежные работы, которые позволяют проследить тенденции цифровизации избирательных процессов. В основу исследования легли материалы из научных журналов, официальные документы и статистические данные, а также экспертные мнения.

Для анализа собранных данных применялись различные методы, что обеспечивало комплексный подход к исследованию.

1. Сравнительный анализ. Сравнительный метод использовался для выявления особенностей и различий в цифровизации избирательного процесса в разных странах.

2. Кейс-стади. Были выбраны несколько стран с различными подходами к цифровизации выборов (например, Япония, Эстония, Германия). Эти кейсы анализировались для выявления лучших практик, а также трудностей и проблем, с которыми сталкиваются страны при внедрении цифровых технологий.

3. Качественный анализ. Для обработки открытых вопросов социологического опроса использовался качественный метод анализа данных. Выделялись основные темы и категории, отражающие отношение граждан и экспертов к цифровизации выборов.

4. Контент-анализ. Применялся для анализа содержания публикаций в СМИ, научных работ и отчетов, что позволяло выявить общественное мнение и трактовки вопросов цифровизации выборов.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе была определена проблема и сформулированы ключевые исследовательские вопросы. Затем собраны и обработаны данные из открытых источников, проведено анкетирование. На втором этапе произведен анализ собранных данных с использованием описанных выше методов. Основное внимание уделялось выявлению трендов, как на глобальном уровне, так и в контексте российской практики. На заключительном этапе были сформулированы основные выводы и рекомендации, а также предложены пути совершенствования процесса цифровизации выборов в России.

Результаты и обсуждение

Выборы – это важнейший институт демократии, и внедрение цифровых технологий имеет потенциал как для их улучшения, так и для создания новых вызовов. Цифровые технологии «открывают широкие возможности для осуществления электронного публичного управления, проникая непосредственно в политические процессы, включая выборы. Их можно квалифицировать как естественный и необходимый рефлекс техногенного сопровождения информационного общества» [2, с. 43]. Асинхронное взаимодействие между технологиями, правом и обществом требует глубокого анализа и понимания текущих проблем и возможностей. В последние годы

в мировой электоральной практике наблюдается заметная тенденция к внедрению интернет-голосования и электронного голосования. Эти технологии открывают новые горизонты для проведения выборов и референдумов, делая демократические процессы более доступными и удобными для избирателей. В этом смысле Эстония стала одним из первых примеров полного внедрения интернет-голосования. С 2005 года граждане этой страны имеют возможность голосовать онлайн, что значительно увеличивает явку избирателей и упрощает процесс голосования. В Австралии, Албании, Бельгии, Болгарии и ряде других государств также активно применяются электронное голосование, хотя форматы и масштабы внедрения различаются. К примеру, в Бельгии используются автоматизированные устройства для подсчета голосов, а в Индии и Индонезии разрабатываются системы, позволяющие проводить выборы с помощью специальных машин. Многие страны, такие как Иран, Колумбия и Монголия, также проводили эксперименты с электронным голосованием, стремясь улучшить прозрачность и эффективность электоральных процессов. Некоторые государства, включая США и Францию, обсуждают возможность перехода на новые технологии, чтобы снизить риски, связанные с традиционными методами голосования. Однако, внедрение интернет-голосования и электронных систем подсчета голосов не лишено вызовов. Проблемы безопасности, обеспечения конфиденциальности и борьбы с киберугрозами остаются на повестке дня. Как показывает практика, успешный переход на новые технологии требует не только технических инноваций, но и высокого уровня доверия со стороны избирателей [3, с. 32].

Таким образом, глобальная электоральная практика демонстрирует явную тенденцию к цифровизации выборных процессов. С каждым годом электронные технологии становятся все более распространенными инструментами в арсенале демократии, предлагая новые решения для повышения участия граждан и модернизации избирательных систем.

Одной из наиболее распространенных форм электронного голосования является дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ), которое уже стало реальностью в некоторых российских регионах [4, с. 122]. В 2023 г. дистанционное электронное голосование внедрилось в 25 регионах России, включая Крым, Липецкую область, Республику Карелия, Алтайский край, Камчатский край, и другие. Из них в 24 регионах использовалась федеральная платформа, в то время как в Москве функционировала собственная система. Это нововведение позволило привлечь 3 630 311 избирателей, что свидетельствовало о растущем интересе к современным методам голосования. В 2024 г. тестирование платформы ДЭГ продолжилось, охватив 28 регионов. К 24 февраля было зарегистрировано более 3 млн заявлений на участие в выборах президента. Среди активных регионов выделялись Московская, Ростовская и Свердловская области, а также Алтайский край и Чувашская Республика, демонстрируя широкую адаптацию населения к цифровым технологиям в политическом процессе.

Тем не менее, хотя ДЭГ и облегчает участие граждан в выборах, вопросы безопасности и конфиденциальности остаются острыми. Как отмечает Н. А. Баранов, «использование цифровых технологий, по мнению автора, влечет за собой проблемы правового, психологического и технического характера» [5, с. 433]. Проблемы правового и технического характера, а также недостаток доверия со стороны избирателей подчеркивают необходимость развития данной технологии с учетом международного опыта. Применение технологий блокчейна в электоральных системах, которые были успешно опробованы в других странах, может оказать позитивное влияние на прозрачность и защиту результатов голосования [6, с. 1100]. Однако, на практике, возникают серьезные вопросы относительно их способности решить основные проблемы, связанные с анонимностью и подлинностью голосов. Без привязки к реально идентифицируемым избирателям, блокчейн не гарантирует полную защиту от манипуляций.

В последние годы мы наблюдаем значительное влияние социальных сетей и других цифровых механизмов на политические процессы как на уровне отдельных стран, так и на глобальной арене. Массовое внедрение онлайн-голосования, интернет-петиций и других форм цифрового участия трансформирует традиционные подходы к политике, открывая новые возможности для граждан и создавая альтернативные каналы взаимодействия между обществом и властью [7, с. 209].

Социальные сети стали мощными инструментами для мобилизации граждан и обмена информацией. Эти платформы позволяют мгновенно реагировать на политические события, формировать общественное мнение и организовывать масштабные протесты. Например, в ходе так называемой «арабской весны» в 2011 г. именно социальные сети сыграли ключевую роль в координации действий протестующих и распространении информации о происходящем.

Цифровые механизмы, такие как онлайн-голосование и электронные петиции, также заметно изменяют способ, которым граждане могут влиять на политические решения. Эти инструменты делают процесс участия в политике более доступным и удобным, особенно для молодежи и тех, кто традиционно не участвует в выборах. Однако они также поднимают важные вопросы о безопасности, конфиденциальности и достоверности данных, что требует от государств разработки новых норм и стандартов. С. В. Петрова и А. В. Сидорова по данному поводу выделяют «несколько относительно важных моментов: 1. Формирование нового типа политика-популиста, некоего лидера общественного мнения, имеющего огромную популярность в сети и поддерживаемого различными общественными организациями, социальными сетями, электронными СМИ и т.п. 2. Формирование нового типа «цифровой» легитимности, когда официальные данные выборов постоянно пересматриваются в сети и сравниваются результаты голосования на избирательных участках и интернет-платформах, к стати, как правило, не в пользу первых. 3. Использование новых инструментов внешнеполитической конкуренции через прямые коммуникации крупных геополитических игроков с антиправительственными организациями в интересующих странах («твиттер-дипломатия»), транслирование идей «цветных революций» в сознание относительно инертных масс населения и подогревание их недовольства собственными правительствами и руководством государства» [7, с. 209].

В целом, массовое внедрение цифровых технологий в политику ведет к более динамизированным и гибким политическим процессам. Вместо необходимости полагаться на традиционные механизмы лоббирования и политического взаимодействия, граждане могут напрямую выражать свои желания и требования. Мировая политика, в свою очередь, вынуждена учитывать эти изменения. Геополитические интересы стран в значительной степени определяются возможностями контроля над цифровыми коммуникациями и безопасности информации. В условиях, когда информация может мгновенно распространяться по всему миру, различия в подходах к регулированию и использованию цифровых технологий становятся ключевыми факторами в международных отношениях.

Цифровизация избирательного процесса несет в себе не только плюсы, но и значительные риски. Как заметил А.И. Лопатин, «цифровизация электоральной демократии сопровождается техническими и социальными рисками, связанными с обеспечением всеобщего и равного избирательного права, свободы голосования и его тайны» [2, с. 43]. Автор убежден, что «поспешная универсализация электронного голосования может разрушить инфраструктуру выборов» [Там же]. Процесс голосования в условиях цифровизации требует от государства реализации адекватных мер безопасности, что подчеркивают как зарубежные, так и российские эксперты [8, с. 31].

Среди других вызовов, с которыми сталкиваются современные электоральные процессы, выделяются несколько ключевых аспектов, требующих серьезного внимания.

1. Проблема легитимации результатов выборов. Проведение голосования с использованием цифровых электронных голосовых систем (ДЭГ) может подорвать доверие избирателей, если не обеспечивается достаточная прозрачность и доступность результатов [9, с. 150]. Избиратели должны быть уверены в том, что их голоса были учтены правильно, и что система работает без сбоев и манипуляций. Непрозрачные процессы могут вызвать недовольство населения и, в конечном счете, привести к потере легитимности выборов и самой власти.

2. Информационная безопасность. В условиях, когда выборные процессы все чаще переходят в онлайн-формат, необходимо обеспечить защиту от потенциальных кибератак и манипуляций с результатами голосования. Как отмечает И. А. Вильнер, основные риски связаны с киберуязвимостями и попытками внешнего воздействия на выборы [10, с. 618]. Уверенность избирателей в том, что их выбор защищен от постороннего влияния и фальсификаций, является залогом стабильности и доверия к демократическим институтам.

3. Изменение политической культуры, обусловленное массовым внедрением цифровых технологий. Новые формы политического поведения и взаимодействия между избирателями и властями требуют адаптации существующих моделей легитимности. Происходит формирование новой «цифровой» легитимности, при которой данные выборов постоянно подвергаются пересмотру и обсуждению в сети. Избиратели все активнее используют платформы социальных медиа для обмена мнениями и анализа результатов, что изменяет традиционные подходы к политическому взаимодействию.

Таким образом, вызовы, связанные с легитимацией, информационной безопасностью и изменением политической культуры, требуют комплексного подхода со стороны как политиков, так и научного сообщества и гражданского общества. Важно искать способы обеспечения прозрачности и безопасности выборных процессов, а также адаптироваться к новым условиям, чтобы сохранить доверие к демократическим институтам и поддерживать активное участие граждан в политической жизни.

Тем не менее, цифровизация избирательного процесса открывает новые горизонты для гражданского участия и публичного управления. Как утверждает А. А. Уваров, «цифровизация избирательного процесса – это реальность, которую надо исследовать, с тем чтобы вместе с передовыми цифровыми технологиями совершенствовать избирательный процесс» [11, с. 31]. Государство несет ответственность за создание условий, способствующих реализации избирательных прав. При этом важным аспектом остается совершенствование различных форм голосования – традиционного, электронного и дистанционного. С одной стороны, цифровизация предоставляет уникальные возможности для оптимизации выборных процессов и повышения их прозрачности. С другой стороны, недостаток правового регулирования и проблемы с общественным доверием могут стать серьезными вызовами для устойчивого развития демократических институтов. Важно отметить, что «применение цифровых технологий в избирательном процессе значительно опережает уровень информатизации в других сферах государственного и муниципального управления, что обуславливает необходимость разработки и принятия соответствующих законодательных решений» [12, с. 133]. Перспектива цифровизации избирательного процесса определяется необходимостью гармоничного сочетания инновационных технологий и надежного правового регулирования. Это позволит не только повысить эффективность проведения выборов, но и укрепить доверие граждан к электоральным институтам, что является основой современного демократического общества.

Заключение

Цифровизация избирательного процесса является неотъемлемой частью современного общества и, в особенности, российского электорального ландшафта. Несмотря на все потенциальные риски и вызовы, успешное внедрение цифровых технологий может существенно повысить доступность и легитимность выборов. Данный процесс требует комплексного подхода и четкого правового регулирования, а также активного участия граждан в политической жизни, что в свою очередь способствует укреплению демократических институтов в России. Это позволит не только улучшить качество демократического участия граждан, но и укрепить саму демократию. Исследование и анализ цифровизации избирательного процесса должны продолжаться, включая в себя как позитивные, так и негативные аспекты, что будет способствовать оптимизации избирательной системы и её адаптации к новым условиям.

Список источников

1. Пушкина А. Я., Белова В. В., Митяева Ю. В. Цифровизация избирательной системы России: этапы развития и перспективы // Гражданин. Выборы. Власть. 2024. № 3(33). С. 194-202. EDN XABWPV.
2. Лопатин А. И. Цифровизация избирательных действий и процедур в России: вопросы права // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 5. С. 43-55. DOI 10.12737/jrl.2022.051. EDN EHNGIL.
3. Степанян С. А. Цифровизация электоральных процедур и обеспечение доверия граждан к избирательному процессу // Избирательное законодательство и практика. 2024. № 2. С. 36-38. DOI 10.18572/2500-0306-2024-2-36-38. EDN DLGSDR.

4. Акчурин А. Р. Цифровизация избирательного процесса – ключевой вектор развития института выборов в России // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 3(25). С. 120–128. EDN UVLLHN.
5. Баранов Н. А. От недоверия – к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 3. С. 433-446. DOI 10.22363/2313-1438-2022-24-3-433-446. EDN BXVZVR.
6. Дурасов А. В. Цифровизация политического процесса России // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 4(56). С. 1100-1109. DOI 10.35775/PSI.2020.56.4.005. EDN RKONQI.
7. Петрова С. В., Сидорова А. В. Трансформация политического и избирательного процесса в условиях цифровизации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 209–213. DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-1-209-213. EDN VRSXEJ.
8. Уваров А. А. О влиянии цифровых технологий на правопорядок в избирательном процессе // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 8. С. 31–34. DOI 10.18572/1812-3767-2024-8-31-34. EDN ISPTEK.
9. Степанян С. А. Совершенствование мер обеспечения прозрачности и открытости избирательного процесса в Российской Федерации в условиях цифровизации выборов // Евразийский юридический журнал. 2024. № 4(191). С. 150-151. EDN ANBWBK.
10. Вильнер И. А. цифровизация избирательного процесса // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 2(90). С. 618-637. DOI 10.35775/PSI.2023.90.2.016. EDN KJQSQT.
11. Уваров А. А. О влиянии цифровых технологий на правопорядок в избирательном процессе // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 8. С. 31-34. DOI 10.18572/1812-3767-2024-8-31-34. EDN ISPTEK.
12. Субочев И. А. Цифровые новации избирательного процесса в России // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2021. № 18. С. 129-133. EDN WFXJXN.

References

1. Pushkina A. Ya., Belova V.V., Mityaeva Y.V. Digitalisation of the electoral system of Russia: stages of development and prospects. *Citizen. Elections. Power*. 2024;3(33):194-202. EDN XABWPV. (In Russ.)
2. Lopatin A. I. Digitalisation of electoral actions and procedures in Russia: issues of law. *Journal of Russian Law*. 2022;26(5):43-55. (In Russ.). DOI 10.12737/jrl.2022.051. EDN EHNGIL. (In Russ.)
3. Stepanyan S. A. Digitalisation of electoral procedures and ensuring citizens' trust in the electoral process. *Electoral Legislation and Practice*. 2024;(2):36-38. (In Russ.). DOI 10.18572/2500-0306-2024-2-36-38. EDN DLGSDR. (In Russ.)
4. Akchurin A. R. Digitalisation of the electoral process – a key vector of development of the election institute in Russia. *Civil. Elections. Power*. 2022;3(25):120-128. (In Russ.). EDN UVLLHN. (In Russ.)
5. Baranov N. A. From distrust – to legitimisation: the difficult path of digital electoral technologies on the example of Russia. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*. 2022; 24(3):433-446. (In Russ.). DOI 10.22363/2313-1438-2022-24-3-433-446. EDN BXVZVR. (In Russ.)
6. Durasov A. V. Digitalisation of the political process of Russia. *Political Science Issues*. 2020;10(4(56)):1100–1109. (In Russ.). DOI 10.35775/PSI.2020.56.4.005. EDN RKONQI. (In Russ.)
7. Petrova S. V., Sidorova A. V. Transformation of political and electoral process in the conditions of digitalisation. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;(1):209-213. DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-1-209-213. EDN VRSXEJ. (In Russ.)
8. Uvarov A. A. On the influence of digital technologies on law and order in the electoral process. *Constitutional and Municipal Law*. 2024;(8):31–34. DOI 10.18572/1812-3767-2024-8-31-34. EDN ISPTEK. (In Russ.)
9. Stepanyan S. A. Improvement of measures to ensure transparency and openness of the electoral process in the Russian Federation in the conditions of digitalisation of elections. *Eurasian Law Journal*. 2024;4(191):150–151. EDN ANBWBK. (In Russ.)
10. Vilner I. A. Digitalisation of the electoral process. *Political Science Issues*. 2023;13,2(90):618–637. DOI 10.35775/PSI.2023.90.2.016. EDN KJQSQT. (In Russ.)

11. Uvarov A. A. On the influence of digital technologies on law and order in the electoral process. *Constitutional and Municipal Law*. 2024;(8):31–34. DOI 10.18572/1812-3767-2024-8-31-34. EDN ISPTEK. (In Russ.)

12. Subochev I. A. Digital innovations of the electoral process in Russia. *Scientific Notes of the Altai branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation*. 2021;(18):129–133. EDN WFXJXN. (In Russ.)

Информация об авторах

А. М. Цалиев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой органов власти и публичного права, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет).

А. С. Лолаева – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова.

Information about the authors

A. M. Tsaliev – Dr. Sci. (Law), Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Authorities and Public Law, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University).

A. S. Lolaeva – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law and Process, North-Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 11.04.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 21.05.2025.

The article was submitted 11.04.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 21.05.2025.